



Петровна, Петрович и Владимир

**Родители
Преснякова-
среднего: о сыне,
внуке, невестке,
кулинарных
рецептах
Пугачевой
и повзрослевшем
Киркорове**

— Петрович, а давно вы Петровичем стали?
В. П.: — Как вы догадываетесь, с рождения. А отзывать на это обращение я стал уже и не вспомнить, когда. Кстати, и Лена у меня Петровна. Мы оба — Петровы дети.

Е. П.: — ...Вы задали вопрос из серии тех, на который внятный ответ не дашь, поскольку никогда над ним не задумываешься. Почему Петрович? Как говорится, исторически сложилось. Спросите, и я не смогу четко ответить, почему у нас Володя вырос такой или как мы его воспитывали. Правильнее было бы сказать, что мы его совсем не воспитывали. Если только бабушка... Тогда мы жили все вместе, девять человек в двухкомнатной квартирке с шестиметровой кухней.

В. П.: — Три семьи умещалось: родители Лены, ее старшая сестра с мужем и мы троим. То место, что нам отделили, называлось темной комнатой, а по сути это был чулан. Вовка сначала в металлической ванночке спал, потом в коляске переключался. Места для детской кроватки не было, даже нам, чтобы пройти по комнате, приходилось перелезать через свою кровать. Нескольким лет так жили. Потом мы получили комнату в коммуналке. Это было в Свердловске. А в Москву переехали в 75-м. Нас Юра Маликов пригласил в новый состав "Смоленцев". Сначала мы снимали квартиру, потом дали комнату в общежитии "Москонтра". Вова все это время жил у бабушки, а здесь пошел уже в третий класс училища Свешникова. Мы хотели, чтобы сын попал в хор мальчиков, но, когда Вова приехал в Москву, набор уже закончился, и мы попросили устроить специальное прослушивание. Взяли. При школе было общежитие, там Володя и жил, поскольку мы-то с Петровной большую часть времени проводили на гастролях, в разъездах.

Е. П.: — Надо сказать, что выдающуюся роль в нашей жизни сыграл Иосиф Кобзон.

В. П.: — Абсолютно точно. Мы были тогда почти незнакомы с ним, но именно Иосиф Давыдович помог нам получить в Москве собственную квартиру. Это вообще характерно для Кобзона, которого не нужно ни о чем просить: если в его силах помочь, то он сделает все без лишних слов. Видно, что-то и о нас сказал, о том, что мы который год по чужим углам мыкаемся. Та квартира, в которой мы сейчас беседуем, наша первая и, думаю, последняя с Леной собственная жилплощадь. Спасибо Иосифу Давыдовичу. Честно говоря, я его толком и отблагодарить не сумел. Что я могу сделать для Кобзона? На сафоне на его концерте сыграть?

— Под обращением деятелей искусства в защиту Кобзона вы подписались?

В. П.: — А нам никто этого не предлагал. Видно, мы с Леной птицы не того полета, чтобы под коллективными посланиями свою фамилию ставить.

— В политические акции вас не зовут? Спеть на митинге в поддержку той или иной партии, призвать своих поклонников голосовать за тех, а не за этих?

В. П.: — Бог милует. Как определить, кто плохой, а кто хороший? Все говорят правильные слова. Лично я никого из политиков выделять не стал бы. Лучше держаться подальше. Я и с Володей на эту тему говорил. Он ведь человек очень наивный, ему скажут, что надо помочь хорошему человеку, выступить, он и пойдет.

Был единственный случай, когда вместе с футбольной командой артистов эстрады "Старко" мы с Вовой летали в Элисту, чтобы поддержать перед выборами Кирсана Илюмжинова, который баллотировался в президенты Калмыкии. Я почему-то поверил этому молодому человеку и поехал... Тогда в Калмыкии мне как лучшему игроку футбольного матча подарили коня. Я его назвал Старко и попросил передать местному индигу, хотя мне некоторые люди говорили, что так может сделать только дурак. Мол, конь стоит, как "Мерседес". А зачем мне конь? Я на него, наверное, и не заберусь, а если заберусь, то не усую. И "Мерседес" мне без необходимости. У меня и прав водительских нет. Как-то Вова выступал на автозаезде в Тольятти, и ему предложили купить "Жигули". Это было еще в ту пору, когда автомобили дефицитом являлись. Вовка купил. Потом он новой машиной обзавелся, а мне "Жигули" отдал. Я спросил у сына: "Это мое авто, я могу делать с ним, что хочу?" — и обменял "восьмерку" на новые клавишные инструменты. Классные клавиши, "Ямаха" называются. Володя и сейчас предлагает мне

забрать какую-то иномарку... забыл название, у нее эмблема — четыре переплетенных кольца на капоте.

— "Ауди"?

В. П.: — Именно, "Ауди". Я отказываюсь брать машину. Новые инструменты мне пока не нужны. Автомобиль тем более. И продавать, чтобы деньги получить, смысла нет. Одеваемся мы с Леной нормально, за экстравагантной модой не гоняемся. На продукты тратим немного. Главная статья моих расходов — это компакт-диски. Чувствую, постепенно превращаюсь в свинку по фазе, фанатею на глазах. Правда, утешаю себя сознанием того, что тысячи людей сдвинуты в ту же сторону, что и я. Стараюсь не пропускать ни один выходной, чтобы не съездить на знаменитую московскую Горбушку, где по субботам и воскресеньям собираются продавцы CD, аудио- и видеокассет. Обычно брожу по нескольким часам, выбираю.

— Вас узнают?

— Как правило, да.

— Скидку делают?

— Иногда даже бесплатно отдают. Мне неудобно совсем даром забирать, поэтому по традиции автографами расплачиваюсь.

Да, компактными я сильно увлечен. Как Скупой рыцарь, завел себе уже нечто вроде картотеки, занову все приобретаю. Я в основном специализируюсь на джазе.

— Вам бы с Артемием Троицким сойтись.

— Мне с ним трудно конкурировать. У Артема огромная коллекция. Это профессионал, настоящая акула журналистики. Правда, в последнее время в его "Кафе Обломов" стали появляться какие-то странные гости. Не дай Бог, если и Троицкий за участие в передаче начал деньги брать.

— Скавав о компактах, вы забыли упомянуть еще одну свою страсть — пиво.

— Это форма отдыха, которую со мной разделяют (опять же!) большинство мужчин и женщин. Но если вы намекаете на мои симпатии Партии любителей пива, то политика — отдельно, пиво — отдельно. Хотя формально я занимаю пост министра по делам молодежи и спорта в теновом кабинете. Признаться, мне нравятся эти ребята из ГЛП, но не могу избавиться от ощущения, что их веселье и кураж до поры, пока нет

желания выделиться за городом живет. Проведено: в гостинице ему прохода не дадут, будут двери стучать, в коридорах цеплять пальцами показывать. А если учесть, сколько времени мы проводим в разъездах... У нас ведь теперь и Петровна по новому кругу гастролировать стала.

Е. П.: — Да, я года три не выступала.

— Вы из-за Никиты с эстрады ушли? Внука нянчили?

Е. П.: — Все одно к одному совпало. Но из-за Никиты я действительно готова на все. Сейчас это самый дорогой человек для меня.

Вспомню, как я впервые Никиту увидела... Кристина ведь родила в Лондоне. С ней там находились Алла и Володя, но им нужно было уезжать на гастроли, поэтому я полетела на смену. Алла меня встретила словами: "Вот и вторая бабушка приехала. Значит, так: покупать будешь это и это, другое не бери, там только упаковки красивые, мы уже все перепробовали — это лучше. И в магазин за углом не ходи, в нем все в три раза дороже". Словом, проинструктировала. Мне показалось, Алла в той обстановке чувствовала себя прекрасно. Она мне призналась: "Господи, я же здесь отдыхаю. По улицам можно ходить ненакрашенной, одетой, как нравится. Никто тебя не узнает, за полу не дергает". Правда, стоило Алле сказать это, как ее тут



Сын...

же окликнули какие-то туристы. Вы бы видели, как у Аллы лицо изменилось. Темные глаза надела и — вперед.

Она в Лондоне сама готовила, на кухню нас не пускала, только подгоняла: "Быстрее накрывайте на стол! Она и Володины друзья-англичан кормила. Тудивлялись: как ни придут в гости, а у нас — ивут. Кстати, в Лондоне Алла меня научила нескольким своим фирменным блюдам. Я, например, не знала, что в котлеты можно класть тертые яблоки. Это так вкусно! Алла показала, как свежие огурцы жарить. Пальчики оближешь!

И, конечно, рисунки. Я была поражена, даже не подозревала, что Алла так прекрасно рисует. Когда и с Кристиной стали собираться в

вешенные по стенам. Я решила, что это ребята купили, когда квартиру обустраивали, и предложила Крестину забрать все с собой — жалко краску бросать. А Кристина и говорит: "Мама в Москве еще нарисует". Я изумилась: как мама? Была уверена, что это работы профессионального художника.

— Когда в Москву вернулись, Кристина с Володей у вас жили?

Е. П.: — У нас и сейчас одна комната — Володина, вторая — Никиткина, в ней пока, правда, дед обосновался, свои компакт и музыкальные инструменты разложил.

В. П.: — Нам вместе было хорошо. Пока молодые не обзавелись своей квартирой, то у нас, то у Аллы тусовались. Тут как-то Алла позвала: "Мне их не хватает". Естественно, они ведь шумные, ночные... Вот тогда, раньше, мы часто вместе собирались. Алла приезжала к нам, мы сидели, как сейчас, на кухне, нарезались колбасой, заваривались чай... Это только те, кто Аллу не знает, могут считать, что она ведет себя, как звезда. Нет, она очень домашняя.

Е. П.: — Алла ведь была моим кумиром, мне всегда нравилось то, что она делала на эстраде. Поэтому, когда мы породнились, я первое время робела. Это даже Алла заметила: "Ты что, боишься меня, Лена?". Я лишь промолвила:

с друзьями". Я попыталась объяснить, что если Вовка Крестину бросит, то мне неудобно будет Алле в глаза смотреть... У нас как-то так складывалось, что в спорах Алла всегда становилась на сторону Вовы, а мы с Петровичем Крестину защищали.

Были у ребят сложные периоды... Как-то Алла даже специально увезла Крестину в Ленинград и там ей хвост накрутила. А я однажды захожу на кухню и вижу Вовку: сидит на корточках, в комок сжался. Вижу, мучается, ему надо со мной поговорить. Я стала ему что-то рассказывать — о том, как трудно будет Никите без отца, о своей жизни. Сын посмотрел на меня покрасневшими глазами (может, плакал?) и говорит: "Пойду, позвоню Крестине".

В. П.: — Одно время журналисты повадились писать в обзорах светской хроники о том, с кем на последней презентации был Вова, а с кем — Кристина. Из-за этого у ребят порой ссоры возникали. В газетах-то дикуно чушь плели. Тут поневоле занервничалась.

Е. П.: — Надо знать Вову. Он со всеми знакомыми обнимается, по нашей старой московской привычке целуется. Фотограф какой-нибудь щелкнет, карточку напечатает — и пошло.

В. П.: — Жизнь закалила ребят. Их столько

Петровна



... невестка с Никитой.

ла: "Нет, Аллу-".

В. П.: — Когда наши дети стали встречаться, позвонила Алла и говорит: "Что делать будем, Петрович? Они ведь уже спят вместе". Алла, правда, сказала не "спят", а другое слово, более экспрессивное... Я ответил: "А что теперь делать? Молодежь...". Алла продолжает: "Может, нам выработать какую-то линию поведения? А то твой Вовка у меня на Тверской совсем пропался". Но я сказал, что все должно идти своим чередом, ничего не нужно загадывать и планировать.

Е. П.: — Помню, как-то сидели у нас, Алла восторгалась ребятами, какие они у нас красивые, как любят друг друга, а потом и говорит: "Всякое в жизни может случиться. Вдруг они разойдутся? Лена, дай мне слово, что мы останем-

раз разводили, что по всем законам им теперь долго жить вместе.

Кристина показала себя умницей. И мама она замечательная. Книжки специальные читала, по ночам вскакивала, первой к ребенку бежала, Лене ничего делать не давала.

Е. П.: — Она нам как дочка стала, хотя мы с Петровичем, конечно, никогда не претендовали, чтобы Кристина называла нас мамой и папой.

В. П.: — Кристина — девочка остроумная, давным-давно, когда они с Вовкой только начинали дружить, мы встретились на каком-то концерте, и я в шутку сказал: "Кристина, я сейчас твой папа". А она мне: "Ой, у меня их столько уже было..."

Е. П.: — И терпения девочке не занимать. Она встает рано, ребенком занимается, в сад его отводит, а Вовка спит до обеда. Зато потом до глубокой ночи места найти себе не может. Бродит по квартире, бродит и давай к Крестине приставать: "Поговори со мной, послушай, что расскажу". Я бы, наверное, никогда не встала, а Кристина просыпается, пьет с ним чай... Нет, у ребят сейчас все хорошо. Хотя мы, конечно, радуемся, когда Вова вырывается к нам погостить. У них ведь не жизнь, а сумасшедший дом. Два телефона, один из них мобильный. Звонят без перерыва, что в два часа ночи, что в шесть утра. Кошмар! Как-то на время гастролей Кристины Вова к нам на три дня заскочил. Захожу в комнату, а он на постели лежит и в потолок смотрит: "Мама, я тишиной наслаждаюсь". Но надолго его не хватило, на третий день сам к телефону потянулся.

— Володя сильно изменился после того, как с Кристиной познакомился?

Е. П.: — Они ведь очень давно вместе...

А вообще сын такой человек, что его сломать легко. Он всегда во что-то верит, яркие картины себе рисует. Он всегда таким был. Помню, в детстве мне стихи напишет, а прочитает вслух стесняется, листочек положит, чтобы я сама нашла. И с Кристиной так же: оставит ей где-нибудь на видном месте нежную записку и уедет на концерт.

Такой у нас сын. Нам с Петровичем нравится.

Петрович

Пресняков Владимир Петрович

1.12.95

Золотая середина (крил,
к., Коопс. правдо) — 1995. — 1 дек. — с. 6-7.

Петрович илиос